

язык и слово

Чебоксары, 23 ноября 2023 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

язык и слово

Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции Чебоксары, 23 ноября 2023 г. ББК Ш1я43+Ш4я43+Ч6я43 УДК [81+82+070](06) Я41

Редакционная коллегия: Г.Е. Корнилов, А.М. Иванова, Е.Р. Якимова

Печатается по решению Ученого совета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Язык и слово: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 ноября 2023 г.) / **Я41** Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2023. 236 с.

ISBN 978-5-7677-3708-6

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Язык и слово». Рассмотрены проблемы сравнительно-сопоставительного исследования языков и литератур, теории и практики журналистики, традиционных и современных методов обучения языку и литературе в вузе и школе.

Для специалистов, интересующихся филологией и журналистикой.

Е.А. БУЛЫЧЕВА, Д.С. КАЛУГИН

РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье исследуются культурные особенности в различии и сходстве цветовых представлений в русском и удмуртском языках. Авторы обращают внимание на то, как цвета выражают культурное многообразие народов через языковые особенности. В работе анализируются основные цвета, присутствующие в обеих культурах, а также выделены их семантические значения, ассоциации в контексте каждого языка.

Ключевые слова: цвета, удмуртский язык, русский язык, семантика цветов, цветовые ассоциации.

Каждая культура имеет свою уникальную лингвоцветовую идиоматическую картину мира. Основные цвета составляют основу этой цветовой картины, которая отражает культурное многообразие народа через язык. Следует отметить, что количество основных цветов в каждой культуре различно. Обычно считается, что наиболее «древними» цветами, первоначально присутствовавшими в человеческой культуре, являются белый, черный и красный. Красный цвет ассоциируется с кровью и огнем, а его символические значения многообразны и порой противоречивы. Он может олицетворять радость, красоту, любовь и полноту жизни, а также вражду, месть и войну. Белый цвет символизирует чистоту, незапятнанность, невинность, добродетель и радость, а также связан с дневным светом и производящей силой. Черный цвет в культуре многих народов ассоциируется с несчастьем, горем, трауром и гибелью [32], но также может символизировать что-то сокровенное и страстно желанное.

Количество «основных» цветов в различных культурах многообразно. Например, ученые [12, 13, 25, 23, 24, 26, 4, 6] отмечают, что в Древнем Востоке предполагалось наличие пяти основных элементов мира, в то время как в Европе сначала учитывали

три основных цвета (красный, желтый, синий, а затем – красный, зеленый, синий). Со времен Ньютона часто говорят о семи «базовых» цветах. Тем не менее, опытный наблюдатель различает до 150 различных оттенков цвета, а также около 25 степеней насыщенности и 64 степени светлоты. По мнению ученых, данная национально-культурная специфика определяется особенностями языковой и культурной картин мира, психологическими особенностями представителей определенной культуры, а также геоклиматическими особенностями.

Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, фразеологических единицах и других вербальных средствах. Рассмотрим на примерах обозначение различных цветов в двух разносистемных языках – русском и удмуртском.

В русской культуре белый цвет символизировал чистоту, свет, невинность и добродетель. В древности белый цвет ассоциировался с радостью и праздниками, а также использовался при олицетворении света и божественности. В удмуртской культуре белый цвет символизировал небесную чистоту, возвышенность, бога — Инмара — верховного божества удмуртов, женское молоко, оплодотворяющее мужское семя. Данный факт мы можем наблюдать на примерах из художественной литературы. В произведении А. Пушкина «Евгений Онегин» «....Луна вела облака. По небу белому как путеводная звезда» [20, с. 184].

В приведенном удмуртском примере с помощью белого цвета описывается образ Божества, его величества, чистоты:

«Чал пуке инбам котретын,

Тылсиос пишто дэремаз,

Юг-тодьы чиля дійськутаз» [28, с. 29]. («Молча сидит в небесном окружении, лучи падают на его рубашку, ярко-белое блестит на его одежде»).

В русской культуре черный цвет, противоположный удмуртскому, нередко ассоциировался с трауром, скорбью и горем. В древности черный цвет мог также символизировать таинственность, скрытость и мистику. В удмуртской культуре черный цвет, является противоположным русскому, так как он связывается с природой, землей, на которой рождается, живет и умирает человек, это цвет стабильности, процветания: «И черен падаван, равнина черна» [21, с. 19]. Из приведенного примера мы видим, что черный цвет символизирует мрачные мысли героя.

Из этого же примера видно, что земля дышит, радуется тому, что ей нужно будет снова родить новый урожай. Это радость, ожидание получения чего-то нового, в данном случае — урожая.

«Выль гырем но шокась сьод сюе

Куштыло мон таза кидысэз» [10, с. 170].

(Вновь вспаханную и дышащую черную землю

Брошу я крупное зерно.)

В данном случае черный цвет обозначает плодородие земли.

Красный цвет имеет особое значение в русской культуре, как и во многих других культурах. В древности он ассоциировался с кровью и огнем, символизировал страсть, жизненную силу и опасность, а также использовался в праздничных и обрядовых целях, например: «Красная рука, красные ноги, губы красные, словно клубника» [27, с. 245]. Как видим из примера, красный цвет связан с образом страсти и чувственности.

В удмуртской культуре красный цвет обозначает жизнь, кровь, а также и солнечный свет, цвет радости жизни. Его могут сравнить с матерью. Например:

«Шунды пот, шунды пот,

Горд дэрем діїсяло» [18]. (Выйди солнце, выйди солнце, надену красную рубашку». В данном случае красный цвет обозначает радость и цвет рубашки, гармонирующийся со светом солнца. То есть, я самое лучшее надену для тебя, солнце, лишь бы увидеть тебя. Радоваться тебе и с тобой.

В культуре русского языка зеленый цвет имеет значение молодости, жизни. В удмуртской культуре этот цвет тоже обозначает ожидание чего-то нового, свежести, сочности, а иногда даже незрелости. В приведенном ниже примере зеленый цвет связан с любовью и жизненной силой, это образ волнующей и энергичной молодости, например: «Впереди шумят, кишат людьми, любовью,

Зеленой любовью в густом воздухе» [19, с. 173].

В данном случае зеленый цвет связан со свежестью озимых.

«Вож узым но чиль-чиль кисьтаське» [8, с. 374]. (И зеленая озимь переливается).

Фиолетовый цвет в русском языке обозначает духовный мир, мир творчества. В удмуртском же языке, по мнению И.В. Тараканова, «употреблялся в значении «синяя дымка», которая при восходящем свете приобретает фиолетовый, красновато-синий цвет, с недавних пор фиолетовый может означать цвет траура» [13, с. 107]. Фиолетовый цвет символизирует тонкое и мистическое восприятие окружающего мира, его душевные оттенки. Он отражает глубину и эстетику, присущую истинному художнику «Фиолетовые тени, печальные музы, нежные краски жаворонков и аромат жимолости» [3, с. 358].

В удмуртском языке фиолетовый обозначает цвет неба, но также может передать траурные вести, может быть предвестником чего-то плохого. «Бусйр инмысь пальпотылэ шунды» [1]. С фиолетового (багрового) неба солнце выглядывает.

В русской культуре серый цвет имеет значение «простой, непривилегированный, необразованный, низкой культуры» (человек), например: «В этом здании, в обществе, разросшемся безуправно и дико, эстетическое било как разрушитель, а не как складчина; оно брошено на пол сумбурно, оно серо и обижено, не заботится более только о том, чтобы показать тебе, как оно серо и обижено» [11, с. 716]. В данном случае серый цвет может обозначать искаженное эстетическое восприятие окружающих, так как именно серый цвет показывает человека преклонного возраста, за ним может быть большой жизненный опыт.

В удмуртском языке серый цвет — это мрачность, слово произошло от созвучного прилагательного *пересь* «старый», например: «*Бам вылысь кисыриос, пурысьтам йырси соку ик адзисько»* [14, с. 39]. (Морщины на лице, седые волосы сразу видны). В данном случае серый обозначает поседевшие волосы героя, что означает старость.

В русском языке синий является символом благородного происхождения и аристократизма: «голубая кровь». В удмуртском языке синий цвет может иметь различные значения, в зависимости от контекста и ситуации, он может символизировать небо, лед, птиц или воду. В удмуртской мифологии синий цвет также может использоваться для обозначения божественности или священности. В приведенном ниже примере синий цвет, соответствующий синей камее, символизирует роскошь, драгоценность и благородство. Он выражает статус и происхождение героини, которая привлекает внимание автора и других персонажей.

«Дочь моя, вы камеей синей. Сразили мое окончательное» [22, с. 84].

В удмуртском примере синий цвет обозначает красоту и величественность неба, например: «Лыз инметй юг пилемъес сямен,

Возь вылэтй ветло пудо» [9, с. 411].

(Словно светлые (белые) облака по небу, по лугам ходят домашние животные).

В русском языке голубой считается цветом душевной чистоты, возвышенности, осознанности, ясности и интеллекта. Голубой цвет можно назвать символом совершенства, устремленности к идеалу. В удмуртском языке голубой цвет, как и во многих других культурах, ассоциируется с небом и синевой. Голубой цвет символизирует общение, спокойствие, гармонию, чистоту и свободу. Он также может быть ассоциирован с прохладой или водой. В данном случае голубые глаза женщины символизируют ее чистоту и ясность, они создают впечатление светлого и хорошего окружения, например: «А если лицо светлое, будто по нему дует свежий ветер, а глаза голубые, будто две синие звезды — так такой женщин является во сне, — то все становится ясно и понятно: рядом с ней было очень светло и хорошо» [31, с. 23].

Как показывает пример из удмуртского языка, мы можем констатировать факт олицетворения спокойствия, чистоты и внутренней гармонии героини. *«Фаина векчи сяськае чагыр дэремзэ дйсям»* [15, с. 129]. (Фаина надела в мелкий цветок голубое платье).

В русском языке желтый цвет обозначает чаще цвет измены, радости и веселья. Желтый цвет может ассоциироваться с праздниками, весельем и позитивным настроением, но также и с предостережением: в некоторых ситуациях желтый цвет может быть связан с предупреждением и осторожностью. К примеру, желтый свет на светофоре означает «готовься к остановке» (знак светофора).

Например: «И блеск желтых рощ повсюду дождался города» [5, с. 285].

В удмуртском же языке желтый цвет обозначает радость и счастье: он может символизировать позитивные эмоции и счастливые моменты в жизни, солнце и свет: желтый цвет ассоциируется со солнечным светом и теплом. Он может символизировать свет, солнечную энергию и яркое освещение. Желтый цвет обозначает также оптимизм, энергию и активность. Он может вдохновлять на работу, движение и достижение целей.

В удмуртском языке желтый цвет является символом оптимизма и энергии, которые приходят в город с наступлением осени. Он вдохновляет людей на новые начинания и достижение поставленных целей.

«Фаина синкылиос пыр адзиз солэн сьёд чилясь ботинкаез борды лякиськем чуж кызьпу куарез» [16, с. 177]. (Фаина сквозь слезы увидела, как к его черным блестящим ботинкам прилип желтый березовый лист).

В данной цитате желтый березовый лист можно трактовать как символ оптимизма и энергии. Фаина, сквозь слезы, увидела яркое и блестящее обращение внимания к мелочам, каким бы трудным ни был момент. Это может быть интерпретировано как признак, несмотря на трудности жизни. Таким образом, желтый лист становится ярким символом надежды, оптимизма и энергии в момент грусти и разочарования.

В русском языке коричневый цвет ассоциируется с природой, землей, деревом и другими органическими материалами, такими как шоколад или кофе. Он обычно описывается как теплый, нейтральный и природный цвет. Коричневый цвет может ассоциироваться с надежностью, простотой и натуральностью. Однако значения цветов могут различаться в зависимости от контекста и индивидуальных предпочтений людей. В данном случае коричневый цвет ассоциируется с теплотой и уютом дома, а запах табака создает атмосферу умиротворения и комфорта: «Огонь в камине тихо потрескивал, а комната была полна приятного запаха коричневого табака» [30, с. 73].

В удмуртском языке коричневый цвет обозначает землю, деревья и другие природные объекты и символизируется с природой, лесами и растениями:

«Тöдьы губи курень йырзэ

Кирдэм лысъес улысь жутэ» [7, с. 354]. (Белый гриб коричневую голову из-под опавших веток поднимает).

В русском языке розовый символизирует безусловную любовь, причем, чем бледнее цвет, тем сильнее выражение любви. Розовый цвет — это также романтичность, доброта, проникновенная нежность, мечтательность, умиротворяющая нега, например:

«И живешь в золоте, розовом и блеске,

 Γ де милые враги — поэзия и лес» [2, с. 262].

В удмуртском языке розовый цвет обозначает свежесть, мягкость и нежность, бледность, мечтательность. В приведенном примере розовый цвет создает образ мечтательной и умиротворяющей красоты, связанной с природой, розовый цвет предстоящего лета герой ждет с нежностью и мягкостью: «....Льöль гужемез адзе, дыр, уйвöтаз» [17]. (Розовое лето видит, наверное, в своих снах).

Таким образом, с течением времени в русском и удмуртском языках появляются новые семантические слова для обозначения цветов, а также расширяются значения уже существующих. Цветовые ассоциации могут становиться более метафоричными и использоваться для выражения различных психологических, эмоциональных и символических понятий [33]. Как показал материал исследования, история цветообозначения в рассматриваемых языках представляет собой сложный и многогранный языковой феномен, отражающий культурные, исторические и эмоциональные особенности этих народов.

Литература

- 1. Арзами Очей (Алексей Арзамазов). «***». URL: https://dvoetochie.org/2021/06/18/arzamazov/ (дата обращения 04.10.2023).
- 2. Белый А. «Золото в лазури». URL: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_0101.shtml (дата обращения 06.10.2023).
- 3. Белый А. «Петербург». URL: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_0040.shtml (дата обращения 04.10.2023).
- 4. Блинникова И.М. Психологические аспекты цветообозначения: перспективы исследований. Москва, 2004. 105 с.
 - 5. Блок A.A. Серебряный век. URL: https://rupoem.ru/blok/silver.aspx (дата обращения 06.10.2023).
 - 6. Богородицкая Т.Н. Цветоведение в современном русском языке. Москва, 2010. С. 96.
- 7. Васильев Ф.И. «***». URL: https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html (дата обращения 06.10.2023).
- 8. Васильев Ф. И. Куар усен толэзэ. URL: https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html (дата обращения 04.10.2023).
- 9. Васильев Ф.И. Myco шаер. URL: https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html (дата обращения 06.10.2023).
- 10.Васильев Ф.И. Тюрагай. URL: https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html (дата обращения 04.10.2023).
- 11. Достоевский Φ .М. Братья Карамазовы. URL: https://ilibrary.ru/text/1199/index.html (дата обращения 04.10.2023).
- 12. Иванова Е.М. Цветообозначение в русском языке: семантика, структура, функционирование. Москва, 2003. с. 156.
- 13. Калинина Л.А. Цветообозначение и его специфика в русском и английском языках. Москва, 2015. С. 67.
- 14. Красильников Γ .Д. Арлэн кутсконэз. URL: https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html (дата обращения 02.10.2023).
- 15. Красильников Γ .Д. Арлэн кутсконэз. URL: https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html (дата обращения 02.10.2023).
- 16. Красильников Г.Д. Арлэн кутсконэз. URL: https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html (дата обращения 02.10.2023).
- 17. Л.И. Тихонова. Нюлэс кушын. URL: https://udmddn.ru/fun/udmurtskie-stihi-dlya-detej/ (дата обращения 06.10.2023).

- 18. Николаев E. «***». URL: https://udmddn.ru/fun/udmurtskie-stihi-dlya-detej/ (дата обращения 04.10.2023).
- 19. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. URL: https://boris-pasternak.su/proza/doktor-zhivago (дата обращения 04.10.2023).
- 20. Пушкин A.C. Евгений Онегин. URL: https://ilibrary.ru/text/436/index.html (дата обращения 02.10.2023).
- 21. Пушкин A.C. Моцарт и Сальери. URL: https://www.culture.ru/poems/5568/mocart-i-saleri (дата обращения 02.10.2023).
- 22. Пушкин A.C. Пиковая дама. URL: https://ilibrary.ru/text/480/index.html (дата обращения 02.10.2023).
- 23. Ракин А.Н. Лексика цветообозначения в пермских языках // XVII Всесоюзная финноугорская конференция: Языкознание (тезисы докладов). Устинов, 1987. С. 181.
 - 24. Рябина Е.С. Основные цветообозначения в пермских языках. Тарту, 2011. 262 с.
- 25. Смирнова О.А. Влияние цвета на восприятие информации: анализ экспериментальных данных. Москва, 2019. С. 184.
- 26. Тараканов И.В. Термины цветообозначения в удмуртском языке в сравнении с коми, марийским и мордовскими языками // Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка: сб. ст. Ижевск, 1990. С. 103-125.
- 27. Толстой Л.Н. Анна Каренина. URL: https://ilibrary.ru/text/1099/index.html (дата обращения 04.10.2023).
- 28. Уваров С.Е. Калевала. URL: https://elibrary.unatlib.ru/dspace/dsview.html (дата обращения 02.10.2023).
- 29. Удмурт-зуч кыллюкам = Удмуртско-русский словарь: ок. 50 000 слов / Удм. ин-т ИЯЛ РАН УрО; Сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов; Отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
- 30. Чехов А.П. Вишневый сад. URL: https://ilibrary.ru/text/472/index.html (дата обращения 06.10.2023).
- 31. Чехов А.П. Дама с собачкой. URL: https://ilibrary.ru/text/976/index.html (дата обращения 06.10.2023).
- 32. Борисова Л.В., Иванова А.М. Ассоциативно-образное осмысление счастья и горя в русской и чувашской языковых картинах мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 116-122.
- 33. Семенова Г.Н., Иванова А.М. Грамматикализированные и фразеологизированные синтаксические конструкции в чувашском языке // Мировая тюркология и Казанский университет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2018. С. 351-354.

БУЛЫЧЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

КАЛУГИН ДАНИЛ СЕРГЕЕВИЧ — студент 3 курса Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Удмуртская Республика.

СОДЕРЖАНИЕ

Языкознание

Семенова Г.Н., Якимова Н.И. Приметы – выразители национально-культурной специфики чувашского народа
Абрамова $A.\Gamma$. Падежи имени существительного в английской грамматической традиции
Булычева Е.А., Калугин Д.С. Различия и сходства цветообозначений в удмуртском и русском языках
Гао Яни. Сравнительный анализ китайских и русских пословиц и поговорок с компонентом «дерево»
<i>Григорьева Е.А.</i> К вопросу о трехкомпонентном анализе в лингвистической экспертизе
Губанова Н.Г., Азарова М.В. К вопросу о способах перевода английских пословиц и поговорок на русский язык
<i>Еремина Т.В., Безруков В.А.</i> Заимствованная лексика в вакхическом словаре города Москвы (на материале англоязычного сленга)
<i>Ерина Т.Н.</i> Двуязычие и региональное варьирование русского языка
Калгина А.В. Иранское «Булат» в именослове народов Волго-Камья
Никитина А.Ю., Петрова О.А., Фёдорова Н.А. Лексический строй текстов Екатерины Второй с точки зрения стилистической окраски
Сабиров М.Х. Содержательный анализ личных имен студентов из Туркменистана, обучающихся в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова
Семёнова И.П. Лексико-семантические особенности топонимов чувашско- марийского пограничья5
У Мэйюй. Пространственная метафора в русском и китайском языках на примере «длинный» и «короткий»
Фан Сюйлун. Семантическая генерализация понятия «нэй цзюань» (内卷) с точки зрения метафоры и отражаемые им общественные явления 6
Фомин Э.В. Образцы типичных фраз чебоксарского региолекта русского языка 7
<i>Чэнь Цзыди</i> . История российско-китайских отношений по материалам гидронимов приграничных районов России

Литературоведение

Родионов В.Г. Золотницкий шкулёнчи савассен поэзи мифологийе	80
Poдионов B.Г. Чаваш сыравсисен пёрлёхё епле йёркеленнё?	88
Владимирова О.Г., Софронова И.В. «Сеспёл – сёрпе тупе сески» (В.Г. Родионов кёнекине тишкерни)	93
<i>Емельянова Т.Н.</i> Исторический ракурс, стилевые и жанровые особенности прозы 1950–1970-х годов	98
<i>Пеонтьев А.П.</i> Автор чувашских календарей, этнограф, переводчик, архиепископ (к 150-летию со дня рождения)	101
<i>Пеонтьев А.П.</i> Осенне-зимние календарные обряды и мифолого-фольклорные тексты	110
Перепелкина Е.П. Проблемы художественного перевода тюркской литературы на чувашский язык	124
Перова Н.А. Нарративная интрига в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор»	128
Савирова М.П. М.Д. Трубинан сăнарлăх стилĕн хăйне евĕрлĕхĕ («Мучар» повеçĕ тăpăx)	132
Coфронова~ И.В.,~ Владимирова~ О.Г.~ Г.А.~ Матвеева поэзийён илемлё тёнчи	135
Федяй С.В., Константинова О.С. Мифопоэтика «деревенской» прозы	139
Чижов Н.С. Ценностная природа творчества Андрея Тарханова в контексте национального самосознания отечественной литературы второй половины XX в. (Ю. Шесталов, Г. Айги)	142
<i>Якимова Е.Р.</i> А. Тарасов драмисен психологизмё	150
Журналистика	
Гаврилов А.Д. Чувашские этноблогеры как субъекты медиасреды: языковые практики самопрезентации	153
Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. К вопросу о понятиях и признаках качественной и массовой прессы	157
Хораськина Г.В., Васильева Л.А., Студенцов О.Р. «Чаваш Ен» радиоэфирёнчи ача-пача тата çамраксен передачисем	163
Методика и технологии	
Абрамова А.Ю. Исправление ошибок при обучении иностранному языку: важность, методы и эффективные стратегии	167
Булычева Е.А., Акмарова П.С. Приемы технологии ТРИЗ в системе работы учителя удмуртского языка и литературы	170

Владимирова О.Г., Софронова И.В. Лирика варттанлахесене шкулта верентесси	175
Гаврилова Л.С., Семенова Е.С. Английский язык по методике CLIL для студентов медийных специальностей: практические рекомендации преподавателям.	177
Григорьева Е.А., Павлова Т.Н. Лингвометодические основы изучения словообразования в 5-7 классах (на материале УМК М.М. Разумовской и С.И. Львовой)	180
Евдокимова О.К., Фролова Д.В., Игнатьева И.Г. Геймификация в преподавании русского языка и литературы в школе	187
<i>Игнатьева Е.А.</i> Русский язык как иностранный в национально- региональном лингвокультурологическом компоненте	191
Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Методический анализ сформированности предметных и метапредметных навыков у выпускников школ (на примере результатов ЕГЭ по русскому языку в 2023 году)	196
Лемская В.М., Токмашев Д.М., Кузьмина А.И., Зимин М.М. Интеграция корпусных данных, обработанных в программе "SIL FieldWorks", с лингвистической платформой ЛингвоДок	203
Маркова М.А., Чупракова Л.А. Перевод реалий художественной литературы (на материале романа К. Стокетт «Прислуга»).	212
Никифорова К.Н., Коротаева Л.В. Особенности чувашской вышивки	218
Тимин Д.Ю., Кириллова В.Ю. Метод «мастер-ученик» как один из способов изучения языков	224
<i>Шачкова И.Ю., Коробова Н.В.</i> Языковая игра во фразеологии и стратегии ее передачи при переводе англоязычных текстов СМИ	227

Научное издание

язык и слово

Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции Чебоксары, 23 ноября 2023 г.

Отв. за выпуск О.Г. Владимирова

Согласно Закону № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 15.12.2023. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 28,52. Уч.-изд. л. 28,04. Тираж 100 экз. Заказ № 1385.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова Типография университета 428015 Чебоксары, Московский пр., 15

